

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТРАНАХ БРИКС

Аграпонова Н. Л.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Российская Федерация, e-mail: demchenko_nataly@inbox.ru

Статья посвящена исследованию специфики развития предпринимательской культуры личности в странах БРИКС – группе крупнейших развивающихся государств, включающей Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку. Цель исследования – выявление специфических культурных факторов, влияющих на развитие предпринимательской культуры в странах БРИКС, а также проведение оценки роли образовательных институтов в ее формировании. За основу измерения уровня культуры личности взяты наиболее известные на сегодняшний день авторские методики. В статье автор подчеркивает, что страны БРИКС имеют много общего в экономическом развитии, однако культурные различия оказывают значительное влияние на предпринимательскую активность населения. Особый акцент автором сделан на утверждении, что возможности для роста малого и среднего бизнеса определяются рядом факторов, таких как уровень индивидуализма, наличие административных барьеров, восприятие неопределенности и уровень развития человеческого капитала и предпринимательской культуры. В ходе проведенного анализа сделан вывод о возрастающей роли образовательных учреждений в формировании предпринимательской культуры, поскольку поддержка предпринимательства через реализацию университетских программ и инициатив является важным шагом для ранней подготовки будущих предпринимателей в странах БРИКС.

Ключевые слова: предпринимательская культура, человеческий капитал, культурные характеристики, предпринимательская активность

THE SPECIFICS OF THE DEVELOPMENT OF THE ENTREPRENEURIAL CULTURE IN THE BRICS COUNTRIES

Agraponova N. L.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “National Research University of Electronic Technology”, Moscow, Russian Federation, e-mail: demchenko_nataly@inbox.ru

The article is devoted to the study of the specifics of the development of entrepreneurial culture of the individual in the BRICS countries, a group of the largest developing countries, including Brazil, Russia, India, China and South Africa. The purpose of the study is to identify specific cultural factors influencing the development of entrepreneurial culture in the BRICS countries, as well as to assess the role of educational institutions in its formation. The author's most well-known methods are used as the basis for measuring the level of personal culture. In the article, the author emphasizes that the BRICS countries have a lot in common in economic development, but cultural differences have a significant impact on the entrepreneurial activity of the population. The author places special emphasis on the statement that the growth opportunities for small and medium-sized businesses are determined by a number of factors, such as the level of individualism, the presence of administrative barriers, the perception of uncertainty, and the level of development of human capital and entrepreneurial culture. In the course of the analysis, the author concludes that educational institutions are playing an increasing role in shaping entrepreneurial culture, since supporting entrepreneurship through the implementation of university programs and initiatives is an important step for early training of future entrepreneurs in the BRICS countries.

Keywords: entrepreneurial culture, human capital, cultural characteristics, entrepreneurial activity

Введение

Как известно, развивающиеся страны, входящие в состав БРИКС, имеют некоторые сходства в экономике, а именно: каждой из них присущи черты поздней индустриализации, с характерными, до недавнего времени, чертами неразвитой экономики, притом что накопленные монетарные запасы стран БРИКС превышают 100 млрд долл. США. В совокупности в пяти странах БРИКС проживает около 40 % населения мира, страны БРИКС занимают более 25% суши [1]. За пе-

риод с 1990 по 2016 г. доля ВВП стран БРИКС выросла с 11 % практически до 30 % [2].

В настоящее время совместные усилия стран БРИКС направлены на сотрудничество в области здравоохранения, науки, технологий, культуры и инноваций, однако можно выделить еще более 20 векторов, в направлении которых уже достигнуты соответствующие договоренности между государствами.

Согласно статистическим данным ученых А. Khan, J. Fargoque за последние 15 лет

наблюдается стремительный рост количества зарегистрированных малых и средних предприятий как в развивающихся странах в целом, так, например, и в Индии в частности, что приводит автора к пониманию, что экономики стран БРИКС производят не только для собственного потребления, но и с целью стимулирования развития конкуренции в развитых странах [3].

Из чего возникает вопрос: каковы особенности предпринимательской культуры стран БРИКС, создающие благоприятную среду для столь стремительного роста предпринимательства в действующих условиях с учетом административных ограничений. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать предпринимательскую культуру стран и объяснить механизм вовлечения в предпринимательство и создание новых производств в контексте стран БРИКС, поскольку, даже несмотря на схожие парадигмы их экономического развития, культурные характеристики каждой страны могут создавать априори как благоприятные, так и негативные предпосылки для развития предпринимательской среды.

Цель исследования – выявить специфические культурные факторы, влияющие на развитие предпринимательской культуры в странах БРИКС, и оценить роль образовательных институтов в ее формировании.

Материал и методы исследования

За основу измерения уровня культуры личности взяты наиболее известные на сегодняшний день авторские методики: модели Р. Н. D. Peclly, Р. С. С. Ribeiro, G. Hofstede, F. Trompenaars, С. Hampden-Turner, E. T. Hall, S. H. Schwartz [4–6]. Каждый из перечисленных авторов основное внимание уделял различным культурным элементам, что позволило автору, обобщив результаты их исследований, перейти к более комплексному анализу в данной статье.

Результаты исследования и их обсуждение

Как известно, предпринимательская культура нации характеризуется уровнем предпринимательской активности населения и может быть оценена через различный набор показателей, таких как склонность к предпринимательской деятельности, коллективный уровень предпринимательской активности, особенности руководства малым и средним бизнесом. Сочетание некоторых из этих показателей, а также других проявлений характерных черт предпринимательства и формирует предпринимательскую культуру личности.

Специфику развития предпринимательской культуры личности в странах БРИКС можно рассмотреть через призму культурных различий наций, определяющих черты и стратегии поведения населения данных государств.

G. Hofstede провел исследование с целью разработки модели национальных культурных измерений, которая сосредоточена на выявлении общепринятых и эмпирически обоснованных параметров для описания предпринимательской культуры на основе систематического анализа собранных данных о предпринимательской культуре ряда стран. В качестве критериев оценки предпринимательской культуры, предложенных G. Hofstede, были выявлены: административные барьеры, устойчивость в условиях высокой неопределенности, уровень индивидуализма по отношению к устоявшимся нормам, половые различия, вероисповедание (конфуцианские верования и т. п.). Таким образом, следуя выявленным параметрам измерения предпринимательской культуры G. Hofstede, можно констатировать, что культуры, характеризующиеся низким уровнем административных барьеров, низкими показателями неопределенности внешней среды, высокими показателями индивидуальности представителей нации, имеют большую склонность к открытию новых предприятий [5]. Что касается понятия времени, G. Hofstede предполагает, что культуры с долгосрочной перспективой лучше реагируют на изменения и более гибкие, что создает благоприятные условия для инновационной и предпринимательской деятельности [5].

По мнению F. Trompenaars, С. Hampden-Turner, уровень культуры наращивается, если на практике люди применяют уникальные пути решения типовых проблем. Другими словами, когда каждый индивид ищет решения проблемы своим, характерным для него, а не типичным способом. По их мнению, существует три класса проблем: проблемы, возникающие во взаимоотношениях между людьми; проблемы, вызванные неизбежностью временной трансформации; те проблемы, что возникают вследствие изменений в окружающей среде. На основе этой классификации F. Trompenaars и С. Hampden-Turner выявили семь критериев измерения уровня предпринимательской культуры, таких как универсализм – партикуляризм, индивидуализм – коммунитаризм, специфика – различие, нейтральность, эмоциональность, стремление к событию – описание, временная перспектива и взаимоотношения с окружающей средой [6]. Ряд ученых связывали предпринимательскую культуру

с измерениями. F. Trompenaars и С. Hampden-Turner пришли к выводу, что именно индивидуализм способен выработать правильную мотивационную составляющую индивида. Согласно мнению авторов, другие аспекты не внесли столь существенного вклада в развитие предпринимательской культуры [6].

Модель культурных представлений, разработанная в 1959 г. Е. Hall, базируется на исследованиях предпринимательской культуры Германии, Японии, Соединенных Штатов Америки и Франции. За основу были взяты критерии межличностного общения, где ключевыми факторами измерения предпринимательской культуры выступают скорость передачи информации во времени и пространстве [7].

По мнению автора, превалирующее количество стран БРИКС характеризуется низким уровнем развития концепции времени и пространства, а решения, связанные с развитием предпринимательской деятельности, зачастую принимаются рационально и основываются на получении всеобъемлющей и надежной информации о ряде необходимых ресурсов, в контексте низкого уровня предпринимательской культуры как таковой, что подкрепляется результатами исследований, проведенных Y. M. Van Everdingen и E. Waarts [8].

S. H. Schwartz дал определение универсальных человеческих ценностей, присутствующих большинству культур, к ним, по его мнению, можно отнести: устоявшиеся нормы – автономность, иерархию – эгалитаризм, мастерство – гармонию. Согласно его исследованиям, зачастую именно автономность при принятии решения способствует развитию предпринимательской активности индивидов [9].

Ярким примером тому является низкая социальная дистанция, существующая в эгалитарных обществах. В случае сценария «мастерство – гармония» все максимально вовлечены в процесс сотрудничества, способствуя развитию предпринимательства, но в то время как кто-то стремится к инновациям, другие поощряют использование уже известных алгоритмов решения проблем.

Исходя из предположения, что все культурные явления являются субъективными и не имеют дело с общим набором проблем, рядом исследователей было проведено полевое исследование с целью сравнить принципы руководства представителей различных культур, в результате чего была разработана модель, отражающая культурные различия, где во главу угла была поставлена важность взаимоотношений человека с природой и временем.

По мнению D. C. Thomas и M. F. Peterson, секрет успешного развития предпринимательской культуры заключается в сочетании господства человека над природой и индивидуалистических отношений с другими людьми [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что характеристики стран БРИКС, обобщенные за годы их исследования, демонстрируют различие природы предпринимательства от страны к стране, что вызывает, в свою очередь, необходимость изучения культурных отличий стран БРИКС.

Содружество БРИКС объединяет крупные развивающиеся державы, чей ожидаемый экономический рост опережает остальные страны. При этом колоссален разброс их природно-климатических ресурсов, политических систем и ценностей. С точки зрения географического размера, количества населения и объемов рынка страны БРИКС имеют существенное сходство. С политической точки зрения две страны являются авторитарными государствами, в то время как оставшиеся три государства являются демократиями [2].

Различия в природных и человеческих ресурсах во многом обусловлены отличиями в природных и человеческих ресурсах стран БРИКС. С одной стороны, экономики стран БРИКС имеют общие задачи, решение которых призывает к сотрудничеству с развитыми западными государствами. С другой стороны, при весьма высоких показателях экономического развития Индии и Китая имеет место превышение объемов импорта над экспортом в индийской экономике, равно как и у Бразилии. Причиной такой диспропорции является проблема с внешней торговлей, вызванная тарифообразованием на импортную продукцию, аналогичная той, с чем столкнулись Китай и Азия, а также Южная Африка. В настоящее время наблюдаются весьма низкие темпы развития человеческого капитала в Южной Африке вследствие чрезмерного количества китайских товаров, экспортируемых на африканские рынки, что создает неблагоприятную среду для индустриализации национального рынка [2].

Индия, как пример, демонстрирует весьма много схожих интересов с развитыми странами, имея при этом активно развивающийся рынок. Однако отличительной особенностью государства, сопряженной с его культурно-историческим наследием, является существенный акцент в принятии решений, основанный скорее на интуитивном восприятии ситуации, нежели на аналитическом исследовании.

Сравнительная таблица: страны БРИКС

Параметр / Страна	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Тип экономики	Смешанная, сырьевая (агро, нефть)	Смешанная, сырьевая (энергоснабжители)	Смешанная, услуги и ИТ	Плановая-рыночная, производство и экспорт	Смешанная, добывающая (ресурсы), финансы
Ключевые проблемы	Социальное неравенство, бюрократия	Сырьевая зависимость, санкции	Бедность, инфраструктура	Долговая нагрузка, демография	Безработица, неравенство, энергокризис
<i>Культурные особенности (по моделям Хофстеде, Шварца и др.)</i>					
Индивидуализм / Коллективизм	Низкий коллективизм (семья, лояльность в отношениях)	Умеренный коллективизм (групповые связи, «свой круг»)	Ярко выраженный коллективизм (семья, коллектив, общество)	Ярко выраженный коллективизм (семья, коллектив, общество)	Общинный уклад («Убунту» – я существую через других)
Дистанция власти	Высокая (иерархичность, принятие неравенства)	Очень высокая (централизация, уважение к статусу)	Очень высокая (кастовая/социальная иерархия)	Высокая (централизованное управление, уважение к старшим)	Высокая (наследие апартеида, иерархичность)
Отношение к неопределенности	Избегание неопределенности: низкое (гибкость, адаптивность)	Избегание неопределенности: высокое (стремление к правилам, формализм)	Избегание неопределенности: среднее (терпимость к хаосу + стремление к структуре)	Избегание неопределенности: среднее/высокое (долгосрочное планирование, стабильность)	Избегание неопределенности: низкое (прагматизм, умение действовать в условиях перемен)
Долгосрочная ориентация	Краткосрочная (ценность настоящего, традиция)	Краткосрочная/нормативная (уважение традиций, решение текущих задач)	Долгосрочная (карма, будущие поколения, терпение)	Очень высокая (долгосрочная (будущее, настойчивость, безрелигиозность)	Краткосрочная (решение насущных проблем)
Ключевые культурные ценности (по Шварцу)	Гармония, доброта (межличностные отношения, лояльность)	Конформность, безопасность (стабильность, порядок)	Традиции, конформность, доброта (семья, уважение к иерархии)	Конформность, доброта, безопасность (коллективный успех, стабильность)	Универсализм, доброта («Убунту», равенство, социальная справедливость)
Стиль коммуникации (по Э. Холлу)	Низкоконтекстный, эмоциональный (прямота, открытость, экспрессия)	Высококонтекстный (многое подразумевается, важны невербальные сигналы)	Высококонтекстный (контекст и отношения важнее слов)	Высококонтекстный (иерархия, сохранение лица, непрямые высказывания)	Прямой и формальный (в бизнесе), высококонтекстный (в обществе)
<i>Предприимчивая среда и активность</i>					
Уровень административных барьеров	Высокий (сложная налоговая система, бюрократия)	Высокий (регулирование, проверки)	Высокий, но упрощается (реформы)	Высокие для иностранцев, более гибкие для граждан государства	Средние (но сложности с лицензированием)
Источники предпринимательской мотивации	Возможность и необходимость (инновации в агросекторе)	Необходимость (в регионах), возможность (в крупных городах, tech)	Необходимость и возможность (огромный рынок, ИТ-аутсорсинг)	Государственная поддержка, рыночные возможности (технологии, экспорт)	Необходимость (высокая безработица), возможность
Роль университетов и образования	Включение предпринимательства в инженерные программы, стартап-инкубаторы	Активное развитие «предпринимательских вузов», госпрограммы	Акцент на STEM-образовании, рост числа бизнес-инкубаторов при вузах	Прямая интеграция науки, бизнеса и государства («Тройная спираль»), технопарки	Развитие программ по социальному предпринимательству, фокусе на решении местных проблем
Сильные стороны для бизнеса	Креативность, адаптивность, сильный агробизнес	Высокий уровень технического образования, ИТ-специалисты	Молодое население, английский язык, сильная ИТ-сфера	Масштаб производства, инфраструктура, дисциплина труда	Развитая финансовая система, ключевой узел для выхода на Африку
Слабые стороны для бизнеса	Налоговое бремя, коррупция, инфраструктура	Непредсказуемость регуляторной среды, доступ к финансам	Инфраструктурные ограничения, бюрократия	Политический контроль, проблемы с ИС, замедление роста	Политическая нестабильность, проблемы с энергоснабжением, криминал

Примечание: составлена автором на основе полученных данных в ходе исследования.

Такие факторы, как культура, образование и пол, играют важную роль в формировании моральных взглядов и этических ценностей. Этические аспекты культуры существенно различаются между странами БРИКС. Россия и Китай имеют некоторые сходства в этих аспектах, возможно, потому, что они разделяют недавнее наследие коммунистической экономики и политических порядков, которые могли бы определить траекторию развития деловой культуры в целом и этической деловой культуры в частности. Бразилия же, как пример, весьма гармонично, по нашему мнению, демонстрирует компромисс между устоявшимися культурными традициями и ценностями развитых стран с характерными для ее нации лояльностью и межличностными отношениями, лежащими в основу принятия ключевых решений [11, 12].

Несмотря на различия в численности населения, наличии природных ресурсов, структуре доходов и культурном разнообразии, Индия, Бразилия и Южная Африка сталкиваются со многими схожими социально-экономическими проблемами, что стимулирует активизацию сотрудничества в части разработки образовательных моделей и инноваций. Например, в 2018 г. Азиатско-Тихоокеанский регион в среднем имел лучшие показатели по инновационным продуктам. Южная/Центральная Америка и Карибский бассейн демонстрируют весьма высокие показатели создания стартапов и разработки инновационных продуктов. Азиатско-Тихоокеанский регион показывает высокую эффективность в области человеческого капитала и разработки инновационных продуктов.

Предприниматели извлекают выгоду из общедоступного высшего образования и высокого уровня деловых навыков. Можно также констатировать тот факт, что решение отдельных вопросов предпринимательской деятельности стало требовать более высокой подготовки. Однако предприниматели успешно справляются с этой задачей, приобретая новые навыки и повышая свой инновационный потенциал [13, 14].

Актуальные статистические данные свидетельствуют о том, что по темпу роста инноваций Бразилия и Китай опережают остальные страны – участники БРИКС. Как следствие, следует вывод, что и уровень предпринимательской культуры, лежащий в основе инновационного развития общества, в данных государствах отличается более высоким темпом развития (таблица).

Исследования А. Л. Gonzalez и ряда его коллег-исследователей, основанные на выборочном анализе более 9 тыс. студентов

высших учебных заведений, позволили прийти к выводу, что влияние университетской среды является фактором, оказывающим наибольшее влияние на формирование способностей к предпринимательской деятельности. Формирование предпринимательской культуры молодежи происходит начиная с младшей школы, непрерывно продолжаясь в университетской среде и постуниверситетский период дополнительного образования и профессиональной переподготовки [15].

Известная теория «Тройной спирали» Ицковица возникла именно в результате внедрения в образовательные программы высших учебных заведений теории предпринимательской деятельности. Стимулирование творческих инициатив студентов в университетской среде является мощным механизмом раннего вовлечения в предпринимательскую деятельность и повышения общего уровня предпринимательской культуры нации. Университеты, а также органы государственной власти стран БРИКС все больше в последние годы демонстрируют свою заинтересованность во включении в образовательные программы высших учебных заведений по инженерным и смежным специальностям основ предпринимательской деятельности. Данная тенденция связана не только с глобальным политическим курсом правительства стран БРИКС в части повышения уровня предпринимательской культуры, но и обеспечения высоких темпов инновационного развития, в основе которого лежит именно предпринимательский потенциал нации [4].

Заключение

На основе проведенного анализа отмечено, что каждая из стран БРИКС обладает уникальным набором культурных характеристик, которые могут как способствовать, так и тормозить развитие предпринимательства.

Особый акцент сделан на роли образовательных учреждений в формировании предпринимательской культуры, поскольку поддержка предпринимательства через реализацию университетских программ и инициатив является важным шагом для ранней подготовки будущих предпринимателей.

Список литературы

1. Anuoluwapo D., Edwin I., Abdul-Wasi M. B. South Africa's Inclusion in BRICS: Challenges and Prospects for Development in Africa // International Journal of African Renaissance Studies - Multi-, Inter- and Transdisciplinarity, 2018. Vol. 13. Is. 2. P. 27–41. DOI: 10.1080/18186874.2018.1519373.
2. BRICS: Brazil, Russia, India, China, South Africa // Ministry of Foreign Affairs. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/brics/ (дата обращения: 07.01.2026).

3. Khan A., Farooque J. Motives and benefits of ISO 9001 Quality Management System: an empirical study of Indian SMEs // *Brazilian Journal of Operations & Production Management*, 2016. Vol. 13. Is. 3. P. 320–329. DOI: 10.14488/BJOPM.2016.v13.n3.a8.
4. Peely P. H. D., Ribeiro P. C. C. Entrepreneurship in the BRICS and cultural dimensions // *Brazilian Journal of Operations & Production Management*, 2020. Vol. 17. Is. 2. P. 1–18. DOI: 10.14488/BJOPM.2020.013.
5. Hofstede G. What about Brazil? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/brazil/> (дата обращения: 07.01.2026).
6. Trompenaars F., Hampden-Turner C. *Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business*. London: Nicholas Brealey Publishing, 2020. 432 p. ISBN: 9781529346183.
7. Hall E. T., Hall M. R. *Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans*, London: Intercultural Press, 1990. 196 p. ISBN 1877864072.
8. Van Everdingen Y. M., Waarts E. The effect of national culture on the adoption of innovations // *Marketing Letters*. 2003. Vol. 14. Is. 3. P. 217–232. DOI: 10.1023/A:1027452919403.
9. Schwartz S. H. An overview of the Schwartz theory of basic values // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2012. Vol. 2. Is. 1. P. 1–20. DOI: 10.9707/2307-0919.1116.
10. Thomas D. C., Peterson M. F. *Cross-Cultural Concepts: Essential Concepts*, 4rd ed. Sage Publications, London. 2017. ISBN 1412939569, 9781412939560.
11. De Coning C., Mateja P. *The United Nations Peace Operations in a Changing Global Order*. Palgrave Macmillan, 2019. 334 p. DOI: 10.1007/978-3-319-99106-1.
12. Hasan M. D. A. *FDI Inflows in BRICS Nations and Impact of FDI in Development of BRICS: Master's thesis in International Business Management*, School of Business and Law, University of East London, London, England, 2016. 99 p. URL: <https://uel-repository.worktribe.com/output/481411> (дата обращения: 07.01.2026).
13. Faust M., Schneider F., Herdin T. BRICS as formation to study visual online communication? A dialogue on historical origins, perspectives on theory and future directions // *China Media Research*, 2018. Vol. 14. Is. 2. P. 85–97.
14. Ács Z. J., Szerb L., Lloyd A. *The Global Entrepreneurship Index // The Global Entrepreneurship and Development Institute*, Washington, D.C., USA. 2019. P. 1–43.
15. Gonzalez A. L., Jaen I., Topa G. University environment and entrepreneurial intention: the mediating role of the components of the theory of planned behaviour // *Revista de Psicología Social*, 2019. Vol. 34. Is. 1. P. 137–167. DOI: 10.1080/02134748.2018.1542789.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares that there is no conflict of interest.